

ВТОРОЙ ТУР. 10-11 КЛАССЫ. ЗАДАНИЯ.

Время на подготовку первой и второй частей – 3 часа.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЭССЕ. Максимальная оценка – 50 баллов

Вам предстоит работать с высказываниями историков и современников о событиях и деятелях отечественной истории. Выберите из них одно, которое станет темой Вашего сочинения-эссе. Ваша задача – сформулировать собственное отношение к данному утверждению и обосновать его аргументами, представляющимися Вам наиболее существенными. При выборе темы исходите из того, что Вы:

1. Ясно понимаете смысл высказывания (не обязательно полностью или даже частично быть согласным с автором, но необходимо понимать, что именно он утверждает).
2. Можете выразить свое отношение к высказыванию (аргументировано согласиться с автором либо полностью или частично опровергнуть его высказывание).
3. Располагаете конкретными знаниями (факты, статистические данные, примеры, в том числе из историографии) по данной теме.
4. Владеете терминами, необходимыми для грамотного изложения своей точки зрения.

При написании работы постарайтесь исходить из того, что Жюри, оценивая Ваше эссе, будет руководствоваться **следующими критериями:**

1. Обоснованность выбора темы (объяснение выбора темы и задач, которые ставит перед собой в своей работе участник). Оценивается вводная часть к работе - не более 10 баллов. Требуется внятное оригинальное объяснение, демонстрирующее заинтересованность в теме, и четкая постановка задач работы, исходя из понимания смысла высказывания (может быть сформулировано до **4 задач и общая проблема** высказывания).

2. Оценка основной части к работе (макс. 35 баллов):

При оценке каждой из выделенных задач учитываются:

1. - грамотность использования исторических фактов и терминов;
2. – аргументированность авторской позиции.
3. - творческий характер восприятия темы, ее осмысления. **Требуется** ярко выраженная личная позиция, заинтересованность в теме, оригинальные (имеющие право на существование, исходя из фактов и историографии) мысли, задачи и пути их решения. Работа написана хорошим литературным языком с учетом всех жанровых особенностей эссе.
4. - знание различных точек зрения по избранному вопросу.

3. Умение автора делать конкретные выводы по сути своей позиции, исходя из смысла высказывания и задач, сформулированных во введении. Оценивается заключение к работе - не более 5 баллов.

ТЕМЫ

1. «Договор Олега с Византией свидетельствует о том, что это — юридическое оформление длительных связей, связей старинных, сложных и живых — цивилизованного, ещё могущественного, но уже дряхлеющего государства с юной, сильной, воинственной, стремящейся к непрерывному расширению державой, мечом прокладывающей себе путь в ряды сильнейших и влиятельнейших государств мира» (В.В. Мавродин).
2. «Конец XI - первая треть XII века - это время большого напряжения сил всей Руси, вызванного как внутренними неурядицами, так и внешним натиском и его преодолением... Владимир Мономах тем и представляет для нас интерес, что всю свою неукротимую энергию, ум и несомненный талант полководца употребил на сплочение рассыпавшихся частей Руси и организацию отпора половцам» (Б.А. Рыбаков).
3. «Победа на Куликовом поле сгубила Мамаю, но не создала какого-либо перелома в русско-татарских отношениях. Облегчение участи Великороссии придет лишь в конце XV века. Но это не умаляет, однако, крупного исторического значения битвы» (А.Е. Пресняков).
4. «В результате Ливонской войны в районе Балтийского моря сложилась новая политическая обстановка. Она была тяжелой для России и препятствовала ее экономическому развитию. Только через полтора столетия при Петре после тяжелой борьбы в XVII веке балтийский вопрос был решен» (В.Д. Королюк).
5. «Если внутреннюю политику Петра III можно объяснить предыдущими наработками елизаветинского окружения, то внешняя политика — это сугубо личный выбор монарха, не отвечавший геополитическим интересам России» (В.В. Кириллов).
6. «Екатерина II замыкает собою ряд исключительных явлений нашего во всем не упорядоченного XVIII в.: она была последней случайностью на русском престоле и провела продолжительное и необычайное царствование, создала целую эпоху в нашей истории» (В.О. Ключевский).
7. «В результате попыток решения крестьянского вопроса был сделан первый шаг к ликвидации крепостного права, но само оно ликвидировано не было, так как подавляющее большинство помещиков выступало против этого, а повторить судьбу отца Александр (I) не хотел. Надежды на высокие моральные качества и либеральные взгляды дворян не оправдались» (В.Ю. Захаров).
8. «Реформы 60-х годов потому и стали «великими», что как только Александр II и его правительство обнаружили намерение проводить прогрессивные преобразования, вся интеллектуальная Россия сочла своим долгом принять в этом участие... Александр III своей политикой загнал в оппозицию весь интеллект страны» (В.Г. Чернуха).
9. «Со времён Петра Великого ни одна из войн для нашей страны не была войной за будущее в такой степени, как русско-японская» (С. Ольденбург).

10. «Условия гражданской войны требуют от ее вождей тех качеств, которыми русские генералы отнюдь не обладали: они требуют широкого ума, умения понять интересы и желания населения, умения повести их за собой - и все это наряду с существенно необходимым талантом стратегическим» (Б.Ф. Соколов о причинах поражения Белого движения).
11. «Россия вроде и восстановила после войны экономику, вроде и размахнулась, но... до уровня 1913 г. А к 1928 г. пришла с устарелым оборудованием. Россия бежала от отсталости, но отсталость неумолимо гналась за ней» (М. Левин).
12. «Сталин нанес армии самый страшный удар, какой вообще можно себе представить. Армия стала ниже на несколько голов. Она потрясена морально до самых своих основ. Интересы обороны страны принесены в жертву интересам самосохранения правящей клики» (Л.Д. Троцкий).
13. «Несмотря на тяжелейшие поражения, Красная Армия и Военно-Морской Флот в начальный период войны смогли серьезно нарушить первоначальный стратегический замысел врага. Противнику был нанесен серьезный ущерб... после окончания приграничных сражений немецкие ударные группировки уже не смогли безостановочно наступать, как это предполагалось по плану «Барбаросса» (В.А. Золотарев).
14. «Отстреляв одних, посадив других, облив грязью и навесив ярлыки политически проклятых на третьих, Хрущев расчистил для себя поле без границ и препятствий. Одновременно это было поле и для Запада» (В.И. Варенников).
15. «Всем эпохальным поворотам в истории человечества предшествовали мощные идейные течения, массовые движения, влиятельные организации, сильные политические партии... Ничего похожего в распоряжении Горбачева не было. Он один сдвинул тоталитарную глыбу, которая называлась советским обществом. И сам на это решился, идя на огромный риск» (А. С. Черняев).

ВТОРАЯ ЧАСТЬ. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Максимальная оценка – 50 баллов

Самое важное в профессии историка – анализ источника, умение извлечь из него необходимую информацию. Вашему вниманию предлагаются фрагменты из поэмы Константина Симонова «Ледовое побоище», опубликованной в журнале «Знамя» в начале 1938 г. Напишите на их основе работу на тему **«Прошлое, настоящее и будущее нашей страны: взгляд из конца 1930-х гг.»**.

Рекомендованный план работы:

1. Постановка проблемы. Характеристика описанного в источнике исторического периода и исторического момента (10 баллов).
2. Характеристика художественного поэтического произведения как исторического источника. На основе анализа предложенных материалов сделайте не менее 3 развернутых наблюдений, характеризующих *специфику этого литературного произведения, потенциальную аудиторию, художественные приемы отражения исторических событий,*

и *ограничения*, обусловленные жанром исторической поэмы, созданной в данную эпоху. Сообщите известные вам сведения об авторе этого произведения. Как эти сведения помогают понять *причины обращения автора к исторической проблематике* (5 баллов).

3. Исторические события, упомянутые в поэме. Назовите не менее 10 событий и укажите их даты с точностью до года. (10 баллов).

4. Исторические параллели: и их значение для восприятия событий прошлого через призму настоящего и наоборот. (5 баллов)

5. Образ врага в поэме. На основе анализа предложенных фрагментов поэмы приведите не менее 10 развернутых наблюдений по данному вопросу. (10 баллов)

6. Настоящее и будущее в поэме. На основе анализа предложенных фрагментов поэмы приведите не менее 5 развернутых наблюдений по данному вопросу. (5 баллов)

7. Выводы. Какие основные особенности восприятия событий прошлого должно сформировать данное произведение? Какие основные особенности восприятия событий настоящего должно сформировать данное произведение? Какое отношение к ближайшим историческим перспективам должно сформировать данное произведение? На основе анализа предложенных материалов сформулируйте до 5-ти наиболее важных характеристик этого восприятия. (5 баллов).

Мы просим Вас обозначить цифрами части работы, соответствующие пунктам этого плана. Имейте в виду, что жюри будет обращать основное внимание на умение четко сформулировать Ваши положения и аргументировать их с помощью детального анализа источника.

К. Симонов. Ледовое побоище. Фрагменты из поэмы.

Глава Первая. 1918 год¹

Всю ночь гремела канонада,
 Был Псков обложен с трёх сторон,
 Красногвардейские отряды
 С трудом пробились на перрон.
 И следом во мгновенье ока
 Со свистом ворвались сюда
 Германцами до самых окон
 Напичканные поезда.
 Без всякой видимой причины
 Один состав взлетел к чертям.
 Сто три немецких нижних чина,
 Три офицера были там.
 На рельсах стыли лужи крови,
 Остатки мяса и костей.
 Так неприветливо во Пскове
 Незваных встретили гостей!
 В домах скрывались, свет гасили,
 Был город тёмный и колюч.
 У нас врагу не подносили
 На золочёном блюде ключ.
 Для устрашения населенья
 Был собран на Сенной парад.

Держа свирепое равнение,
 Солдаты шли за рядом ряд.
 Безмолвны и длинны, как рыбы,
 Поставленные на хвосты;
 Сам Леопольд Баварский прибыл
 Раздать Железные кресты.
 Германцы были в прочных касках,
 Пронумерованных внутри
 И сверху выкрашенных краской
 Концерны «Фарбен Индустри».
 А население молчало,
 Смотрел в молчанье каждый дом.
 Так на врагов глядят сначала,
 Чтоб взять за глотку их потом.
 Нашлась на целый город только
 Пятёрка сукиных детей.
 С подобоострастьем, с чувством, с толком
 Встречавших «дорогих» гостей.
 Пять городских землевладельцев,
 Решив урвать себе кусок,
 Сочли за выгодное дельце
 Состряпать немцам адресок.

¹ Приведена без сокращений.

Они покорнейше просили:
 Чтоб им именья возвратить,
 Должны германцы пол-России
 В ближайший месяц отхватить.
 Один из них в особом мненье
 Просил Сибири не забыть,
 Он в тех краях имел именье
 И не хотел внакладе быть.
 На старой, выцветшей открытке
 Запечатлелся тот момент:
 Дворянчик, сухонький и жидкий,
 Читает немцам документ.
 Его козлиная борода
 (Но он теперь бородку сбрил!),
 Его повадка и походка
 (Но он походку изменил!),

Его шикарная визитка
 (Но он давно визитку снял!) -
 Его б теперь по той открытке
 И сам фотограф не узнал.
 Но если он не сдох и бродит
 Вблизи границы по лесам,
 Таких, как он, везде находят
 По волчьим выцветшим глазам.
 Он их не скроет кепкой мятой,
 Он их не спрячет под очки,
 Как на открытке, воровато
 Глядят знакомые зрачки.
 А немец, с ним заснятый рядом,
 В гестапо где-нибудь сидит
 И двадцать лет всё тем же взглядом
 На землю русскую глядит.

Глава Вторая. 1240 - 1242 годы

Два дня, как Псков потерян нами,
 И видно на сто вёрст окрест -
 Над башней орденское знамя:
 На белом поле чёрный крест.
 В больших посадничьих палатах,
 С кривой усмешкой на устах,
 Сидит ливонец в чёрных латах
 С крестами в десяти местах.
 Сидит надменно, как на пире,
 Поставив чёрный шлем в ногах
 И по-хозяйски растопыря
 Ступни в железных башмаках.
 Ему легко далась победа,
 Был мор, и глад, и недород.
 На Новгород напали шведы,
 Татары были у ворот.
 Князёк нашёлся захудалый,
 Из Пскова к немцам прибежав,
 Он город на словах отдал им,
 За это стол и кров стяжав.
 Когда Изборск был взят измором
 И самый Псков сожжён на треть,
 Нашлись изменники, которым
 Не дало вече руки греть.
 Былого лишены почёта,
 Они, чтоб власть себе вернуть,
 Не то что немцам - даже чёрту
 Могли ворота распахнуть...

*... переветь держаче съ Немци Пльсковичи
 и подъвели ихъ Твердило Иванковичъ
 с инеми и самъ поча владети Пльсковымъ съ
 Немци, воюя села Новгородская.
 Новгородская первая летопись.*

Ливонец смотрит вниз, на вече,
 На чёрный плавающий дым.
 Твердило - вор и переветчик -
 Уселся в креслах рядом с ним.
 Он был и в Риге, и в Вендене,
 Ему везде кредит открыт,
 Он, ласться к немцу, об измене
 С ним по-немецки говорит.
 Он и друзья его просили
 И просят вновь: собравши рать,
 Должны ливонцы пол-России
 В ближайший месяц отобрать.
 Но рыжий немец смотрит мимо,
 Туда, где свесившись с зубцов,
 Скрипят верёвками под ними
 Пять посиневших мертвецов.
 Вчера, под мокрый вой метели,
 В глухом проулке псковичи
 На трёх ливонцев наскочили,
 Не дав им выхватить мечи.
 Но через час уже подмога
 Вдоль узких улочек псковских
 Прошла кровавою дорогой,
 Топча убитых и живых.
 Один кузнец, Онцыфор-Туча,
 Пробился к городской стене
 И вниз рванулся прямо с кручи
 На рыцарском чужом коне.

За ним гнались, но не догнали,
 С огнём по городу прошли,
 Кого копьём не доконали,
 Того верёвкой извели.
 Они висят. Под ними берег,
 Над ними низкая луна,
 Немецкий комтур Герман Деринг
 Следит за ними из окна...
 Они повешены надёжно,
 Он опечален только тем,

Глава Третья

... Уйдя от немцев сажень на сто,
 Онцыфор, спешась, прыгнул в лес,
 По грязи, по остаткам наста
 С конём в овраг глубокий влез.
 Скорее в Новгород приехать!
 Без отдыха, любой ценой!
 Пусть длинное лесное эхо
 Семь суток скачет за спиной!
 Ещё до первого ночлега
 Заметил чей-то синий труп
 И под завязшею телегой
 Уже распухший конский круп.
 Потом телеги шли всё чаще,
 И люди гнали напролом
 Сквозь колкие лесные чащи,
 Сквозь голый волчий бурелом.
 Бросали дом и скарб и рвались
 Из Пскова в Новгород. Всегда
 Врагам России доставались
 Одни пустые города...
 Сквозь дождь и град, не обсыхая,
 Онцыфор весь остаток дня
 Гнал в Новгород, не отдыхая,
 От пены белого коня...
 Был час обеденный. Суббота.
 Конец торговле наступал,

Глава Четвёртая

Ливонцы в глубь Руси прорвались,
 Дошли до Луги, Тёсов пал.
 Под самый Новгород, бахвалясь,
 Ливонский мейстер подступал.
 Пергамент подмахнув готовый,
 Повесил круглую печать,
 Сам Папа их поход крестовый
 Благословил скорей начать.
 Вели войну в ливонском духе:
 Забрали всё, что можно брать;

Что целый город невозможно
 Развесить вдоль дубовых стен.
 Но он приложит все усилия,
 Недаром древний есть закон:
 Где рыцаря на пядь впустили,
 Там всю версту отхватит он.
 Недаром, гордо выгнув выи,
 Кривые закрутив усы,
 Псковские топчут мостовые
 Его христианнейшие псы.

Когда сквозь Спасские ворота
 Онцыфор в Новгород попал.
 Крича налево и направо,
 Что псам ливонским отдан Псков,
 Он брёл, шатаясь, между лавок,
 Навесов, кузниц и лотков.
 И, наспех руки вытирая,
 В подполья пряча сундуки,
 В лари товары запирая,
 На лавки вешая замки,
 Вдоль всех рядов толпой широкой,
 На вече двинулись купцы,
 Меньшие люди, хлебопёки,
 Суконщики и кузнецы.
 Вслед за посадником степенным,
 Под мышки подхватив с земли,
 На возвышенье по ступеням
 Онцыфора поволокли.
 И, приподнявшись через силу,
 Окинув взглядом всё кругом,
 Он закричал, стуча в перила
 Костлявым чёрным кулаком:
 «Был Псков - и нету больше Пскова,
 Пора кольчуги надевать,
 Не то и вам придётся скоро
 Сапог немецкий целовать!»

Детишки мрут от голодухи,
 По сёлам не на чём орать.
 Враг у ворот, а князь в отъезде,
 Который месяц шёл к концу,
 Как он со всей дружиной вместе
 В Переяславль ушёл к отцу.
 На то нашлась своя причина:
 Князь Александр был мил, пока
 Громила шведа и немчина
 Его тяжёлая рука.

Но в Новгород придя с победой,
 Он хвост боярам прищемил
 И сразу стал не лучше шведа
 Для них - не прошен и не мил.
 Бояре верх на вече взяли,
 Заткнув меньшому люду рот,
 Дорогу князю показали
 И проводили до ворот.
 Теперь, когда с ливонской сворой
 Пришлось жестоко враждовать,
 Пошли на вече ссоры, споры:
 Обрато звать или не звать.
 Бояр с Владыкою послали,
 Но кроме этих матерых,
 Меньшими выбрали послами
 Похудородней пятерых.
 Чтоб князь верней пришёл обратно,
 Чтоб он покладистее был,
 Послали тех людишек ратных,
 С которыми он шведа бил...
 Уж третий день, как всё посольство
 Ответа ждёт, баклуши бьёт
 И, проклиная хлебосольство,
 В гостях у князя ест и пьёт...

Глава Пятая

Князь первым делом взял Копорье,
 Немецкий городок сломал,
 Немецких кнехтов в Приозерье
 Кого убил, кого поймал.
 Созвав войска, собрав обозы,
 Дождавшись суздальских полков,
 Зимой, в трескучие морозы
 Он обложил внезапно Псков...
 Шли псковичи и ладожане,
 Шли ижоряне, емь и весь,
 Шли хлопы, смерды, горожане -
 Здесь Новгород собрался весь.
 На время отложив аршины,
 Шли житьи люди и купцы,
 Из них собрали по дружине
 Все новгородские Концы.
 Неслись, показывая удаль,
 Дружины на конях своих;
 Переяславль, Владимир, Суздаль
 Прислали на подмогу их.
 Повеселевший перед боем,
 Седобородый старый волк,
 Архиепископ за собою
 Вёл конный свой владычный полк...
 Всходило солнце. Стало видно -

Князь не торопится с ответом -
 То водит за нос, то молчит...
 Епископ ходит до рассвета
 И об пол посохом стучит...
 Был князь злопамятен. Изгнания
 Он новгородцам не простил,
 Весь город плачем и стенаньем
 Его б назад не возвратил.
 Обиды не были забыты,
 Он мог бы прочь прогнать посла,
 Но, покрывая все обиды,
 К пришельцам ненависть росла.
 Острей, чем все, давно он слышал,
 Как в гости к нам они ползут,
 Неутомимее, чем мыши,
 Границу русскую грызут.
 Они влезают к нам под кровлю,
 Под каждым прячутся кустом,
 Где не с мечами - там с торговлей,
 Где не с торговлей - там с крестом.
 Они ползут. И глуп тот будет,
 Кто слишком поздно вынет меч,
 Кто из-за ссор своих забудет
 Чуму ливонскую пресечь...

Щиты немецкие горят.
 Ливонцы на стенах обидно
 По-басурмански говорят.
 Князь в боевом седле пригнулся,
 Коня застывшего рванул,
 К дружине с лёту повернулся
 И плёткой в воздухе махнул.
 На башнях зная каждый выступ,
 Зацепки, щёлки и сучки,
 В молчанье первыми на приступ
 Псковские ринулись полки.
 Князь увидал, как бородатый
 Залезть на башню норовил
 Пскович, с которым он когда-то
 В Переяславле говорил.
 Онцыфор полз всё выше, выше,
 Рукою доставал карниз,
 С трудом вскарабкался на крышу
 И вражье знамя сдёрнул вниз.
 В клочки полотнище порвавши,
 Он отшвырнул их далеко
 И, на ладони поплевавши,
 Из крыши выдернул древко.
 Был Псков отбит. У стен повсюду
 Валялись мёртвые тела.

И кровь со стуком, как в посуду,

Глава Шестая

На голубом и мокроватом
 Чудском потрескавшемся льду
 В шесть тыщ семьсот пятидесятом
 От Сотворения году,
 В субботу, пятого апреля,
 Сырой рассветною порой
 Передовые рассмотрели
 Идущих немцев тёмный строй.
 На шапках перья птиц весёлых,
 На шлемах конские хвосты.
 Над ними на древках тяжёлых
 Качались чёрные кресты.
 Оруженосцы сзади гордо
 Везли фамильные щиты,
 На них гербов медвежьи морды,
 Оружье, башни и цветы...
 Ну что ж, сведём полки с полками,
 Довольно с нас посольств, измен,
 Ошую нас Вороний Камень
 И одесную нас Узмень.
 Под нами лёд, над нами небо,
 За нами наши города,
 Ни леса, ни земли, ни хлеба
 Не взять вам больше никогда...
 Углом вперёд, от всех особо,
 Одеты в шубы, в армяки,
 Стояли тёмные от злобы
 Псковские пешие полки.
 Их немцы доняли железом,
 Угнали их детей и жён,
 Их двор пограблен, скот порезан,
 Посев потоптан, дом сожжён.
 Их князь поставил в середину,
 Чтоб первый приняли напор, -
 Надёжен в чёрную годину
 Мужичий кованый топор!
 Князь перед русскими полками
 Коня с разлёта развернул,
 Закованными в сталь руками
 Под облака сердито ткнул.
 «Пусть с немцами нас бог рассудит
 Без проволочек тут, на льду,
 При нас мечи, и, будь что будет,
 Поможем божьему суду!»
 Был первый натиск немцев страшен.
 В пехоту русскую углом,
 Двумя рядами конных башен
 Они врубались напролом.
 Как в бурю гневные барашки,
 Среди немецких шишаков

По брёвнам на землю текла...

Мелькали белые рубашки,
 Бараньи шапки мужиков.
 В рубахах стиранных нательных,
 Тулупы на землю швырнув,
 Они бросались в бой смертельный,
 Широко ворот распахнув.
 Так легче бить врага с размаху,
 А коли надо умирать,
 Так лучше чистую рубаху
 Своею кровью замарать.
 Онцыфор в глубь рядов пробился,
 С помятой шеей и ребром,
 Вертясь и прыгая, рубился
 Большим тяжёлым топором.
 Семь раз топор его поднялся,
 Семь раз коробилась броня,
 Семь раз ливонец наклонялся
 И с лязгом рушился с коня.
 С восьмым, последним по зароку,
 Онцыфрор стал лицом к лицу,
 Когда его девятый сбоку
 Мечом ударил по крестцу.
 Онцыфор молча обернулся,
 С трудом собрал остаток сил,
 На немца рыжего рванулся
 И топором его скосил.
 Они свалились наземь рядом
 И долго дрались в толкотне.
 Онцыфор помутневшим взглядом
 Заметил щель в его броне.
 С ладони кожу обдирая,
 Пролез он всею пятернёй
 Туда, где шлем немецкий краем
 Неплотно сцеплен был с бронёй.
 И при последнем издыханье,
 Он в пальцах, жёстких и худых,
 Смертельно стиснул на прощанье
 Мясистый рыцарский кадык.
 Уже смешались люди, кони,
 Мечи, секиры, топоры,
 А князь по-прежнему спокойно
 Следит за битвою с горы...
 Его дружинники скучали,
 Топтались кони, тлел костёр.
 Бояре старые ворчали:
 «Иль меч у князя не остёр?
 Не так дрались отцы и деды
 За свой удел, за город свой,
 Бросались в бой, ища победы,
 Рискаю княжьей головой!»

Князь молча слушал разговоры,
 Насупясь на коне сидел;
 Сегодня он спасал не город,
 Не вотчину, не свой удел.
 Сегодня силой всенародной
 Он путь ливонцам закрывал,
 И тот, кто рисковал сегодня, -
 Тот всю Русью рисковал.
 Пускай бояре брешут дружно -
 Он видел всё, он твёрдо знал,

Когда полкам засадным нужно
 Подать условленный сигнал.
 И, только выждав, чтоб ливонцы,
 Смешав ряды, втянулись в бой,
 Он, полыхнув мечом на солнце,
 Повёл дружину за собой.
 По льду летели с лязгом, с громом,
 К мохнатым гривам наклоняясь;
 И первым на коне огромном
 В немецкий строй врубился князь...

Глава Седьмая 1918 год

Не затихала канонада.
 Был город полуокружён,
 Красноармейские отряды
 В него ломились с трёх сторон.
 Германцы, бросив оборону,
 Покрытые промозглой тьмой,
 Пospешно метили вагоны:
 «Нах Дейчлянд» - стало быть, домой!..
 Гудки последних эшелонов,
 Ряды погашенных окон,
 И на последнем из вагонов
 Последний путевой огонь.
 Что ж, добрый путь! Пускай расскажут,
 Как прелести чужой земли
 Столь приглянулись им, что даже
 Иные спать в неё легли!

...и бысть сеча ту велика Немцевъ и Чюди...

Новгородская Первая Летопись

На кладбище псковском осталась
 Большая серая скала,
 Она широко распласталась
 Под сенью прусского орла.
 И по ранжиру, с чувством меры,
 Вокруг неё погребены
 Отдельно унтер-офицеры,
 Отдельно нижние чины.
 Мне жаль солдат. Они служили,
 Дрались, не зная, за кого,
 Бесславно головы сложили
 Вдали от Рейна своего.
 Мне жаль солдат. Но раз ты прибыл
 Чужой порядок насаждать -
 Ты стал врагом. И кто бы ни был -
 Пощады ты не вправе ждать.

Заключение 1937 год²

Сейчас, когда за школьной партой
 «Майн Кампф» зубрят ученики
 И наци пальцами по картам
 Россию делят на куски,
 Мы им напомним по порядку -
 Сначала грозный день, когда
 Семь вёрст ливонцы без оглядки
 Бежали прочь с Чудского льда.
 Потом напомним день паденья
 Последних орденских знамён,
 Когда, отдавший все владенья,
 Был Русью Орден упразднён.
 Напомним памятную дату,
 Когда Берлин дрожмя дрожал,

Когда от русского солдата
 Великий Фридрих вспять бежал.
 Напомним им по старым картам
 Места, где смерть свою нашли
 Пруссаки, вместе с Бонапартом
 Искавшие чужой земли.
 Напомним, чтоб не забывали,
 Как на ноябрьском холоду
 Мы прочь штыками выбивали
 Их в восемнадцатом году.
 За годом год перелистаем.
 Не раз, не два за семь веков,
 Оружьем новеньким блистая,
 К нам шли ряды чужих полков.

² Приведено без сокращений.

Но, прошлый опыт повторяя,
Они бежали с русских нив,
Оружье на пути теряя
И мертвецов не схоронив.
В своих музеях мы скопили
За много битв, за семь веков
Ряды покрытых старой пылью
Чужих штандартов и значков.
Как мы уже тогда их били,
Пусть вспомнят эти господа,
А мы сейчас сильней, чем были.
И будет грозен час, когда,
Не забывая, не прощая,
Одним движением вперёд,
Свою Отчизну защищая,
Пойдёт разгневанный народ.
Когда-нибудь, сойдясь с друзьями,
Мы вспомним через много лет,
Что в землю врезан был краями
Жестокий гусеничный след,
Что мят хлеба сапог солдата,
Что нам навстречу шла война,
Что к Западу от нас когда-то
Была фашистская страна.

Настанет день, когда свободу
Завоевавшему в бою,
Фашизм стряхнувшему народу
Мы руку подадим свою.
В тот день под радостные клики
Мы будем славить всей страной
Освобождённый и великий
Народ Германии родной.
Мы верим в это, так и будет,
Не нынче-завтра грянет бой,
Не нынче-завтра нас разбудит
Горнист военною трубой.
«И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,
Для нас всё так же солнце станет
Сиять огнём своих лучей».